

8. BA-MA – RN 26-221/118 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>. – Дата доступа: 30.09.2025.
9. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 125–127.
10. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 7021. Оп. 85. Д. 257. Л. 2–11.
11. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сб. архивных докум. и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Мн. : НАРБ; М. : Фонд «Историч. память», 2021. – 576 с. : илл.

Т. А. Шкрабова

ОДЕЖДА ДЕТЕЙ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1950-е – СЕРЕДИНЕ 1980-х ГОДОВ

Детство – это, как правило, счастливая пора в жизни каждого человека. С ним связаны теплые воспоминания, фотографии, дорогие сердцу вещи, без которых маленький человек не представлял себя тогда. Это время, когда дети учились дружить, общаться, понимать друг друга и мир вокруг. Время, когда закладывается поведение, характер и взгляды на жизнь. Но чтобы ребенок рос гармоничной личностью, должен быть баланс материального и духовного в период роста и воспитания детей. Костюм и относится к материальной стороне жизни, предоставляя комфорт и закладывая эстетические вкусы ребенка.

Интерес к миру детства и традиционной детской культуре белорусов в XIX – первой половине XX в. проявляли в большей степени фольклористы. Во второй половине XX – начале XXI в. интерес к детской культуре значительно возрос и у белорусских этнографов (Л. В. Ракова, Т. И. Кухаренок, И. С. Маховская, А. Д. Якубинская и др.). Однако отметим, что отдельный труд, посвященный материальной культуре детей Гомельщины, отсутствует. Это обстоятельство значительно повышает актуальность данной темы.

Источниками для написания статьи послужили опросы населения Гомельской области, которые автор проводила в 2010–2011 гг. В результате проведения полевых исследований получены следующие результаты.

В послевоенное десятилетие в городах Гомельщины наблюдались проблемы с приобретением одежды, это было связано, прежде всего, с восстановлением легкой промышленности и розничной торговли. Пенсионер 1941 г. р., из Гомеля вспоминает, что в первое послевоенное десятилетие редко кто мог позволить себе новую вещь. Их негде было приобрести, отсутствовали и средства для покупки одежды. По его мнению, никакой детской моды в 1945–1955 гг. не было. Родители радовались любой возможности приобретения новой вещи для ребенка. Сам пенсионер вспоминает, что мечтал о новом пальто или ботинках, которые бы не протекали [1].

Пенсионерка из Гомеля 1927 г. р. о 1950-х гг. указала следующую информацию, что одежду для детей часто покупали на стихийных рынках и заказывали у частных портных. Приобретали те вещи, которые были доступны по средствам. Сама женщина призналась, что ребенком ей очень нравились платья голубого и белого цветов. Эти платья казались ей очень красивыми, и она мечтала об их покупке. В ее юности молодежь старалась особо не выделяться в одежде. Пенсионерка также указала, что в своей юности она мечтала о покупке сапожек на каблучке и о капроновых чулках, но в продаже их было трудно найти [1].

В своих ответах респонденты отмечали, что в 1950-х гг. новая детская одежда приобреталась не часто. Как правило, ее донашивали за старшими детьми в семье. Потом вещь переделывалась, перекрашивалась, подгонялась и служила еще не одному поколению. Цвета преобладали темные, не яркие. Чаще всего черного, коричневого и серого оттенков. В подростковом возрасте особенно девочкам хотелось выделиться, даже в трудное время. Из положения выходили следующим образом: пришивали к старому платью воротнички, манжеты и т. д.

В конце 1950-х гг. к бытовым услугам горожан Гомельщины были «ремонт и индпошив одежды для взрослых и детей, химчистка и окраска одежды, пошив и ремонт головных уборов, художественный цех, мастерские по первичному раскрою платьев, ремонту трикотажа, производится художественная отделка, плиссировка и гафрировка женского и детского платья» [2, с. 401]. Следует отметить, что спектр услуг, оказываемых населению, с течением времени постоянно расширялся. Кроме существовавших ранее, гомельчане уже в 1960-е гг. могли воспользоваться такими новыми услугами, как по пятновыводке и мелкому ремонту одежды [2, с. 401].

В 1960-е гг. горожане Гомельщины продолжают обращаться к портным и перекраивать старую одежду для детей. Горожанка 1961 г. р. отметила, что в своем детстве часто мать прибегала к услугам своей соседки, портной со стажем. Она перешивала старую одежду ее матери под нее. Помнит респондентка и те факты из своего детства, когда она с родительницей ходила в магазин, где покупали понравившуюся ткань и шили красивые платье или юбки [1].

Молодые горожане Гомельщины в 1970-х – 1980-х гг. стремились уже к индивидуальности в одежде. Стремление одеваться «не так как все» особенно проявляется у молодежи. Как правило, они копировали из журналов и западных кинофильмов модели одежды. Старшее поколение в большей своей массе не приветствовало такие стремления, так как считалось, что это подражание буржуазной культуре.

По опросам респондентов в 1950-е гг. еще многие сельчане Гомельщины самостоятельно ткали и шили себе одежду. Пенсионерка 1929 г. р. из Чечерского района, описывая деревенскую моду 1950-х гг. подчеркнула, что в праздничные дни детям разрешали одевать новую одежду. Для девочек подростков это, например, была белая блузка с самостоятельно сделанной вышивкой, темная юбка и туфельки с белыми носочками. Этот факт подтверждают и личные семейные фотоархивы автора этого периода. Опрошенная респондентка отметила и тот факт, что начинали меняться и прически у девочек. Помимо длинных кос, которые неоспоримо лидировали в качестве причесок девочек и девушек в сельской местности Гомельщины в 1950-1960-е годы, появляются и короткие стрижки. Лапти в детском сельском быту существовали до начала 1950-х гг. Зимней обувью детей разных возрастов вплоть до 1960-х гг. были валенки или катанки. Как отмечает белорусский этнолог Ракова Л. В., начиная с 1960-х, когда повышается уровень жизни сельских жителей БССР, детей стали одевать на городской манер, в одежду, которая шилась из фабричной ткани на заказ, позже – в готовую одежду, фабричного производства. Постепенно расширялись его виды, ассортимент, менялись фасоны, более насыщенной становилась цветовая гамма. Тенденция развивалась и в предыдущие десятилетия. Происходила стандартизация одежды, которая теряла свои национальные, социальные, региональные отличия и приобрела общеевропейский характер [3, с. 147].

Это подтверждают и проведенные автором полевые исследования в сельской местности на Гомельщине. Опросы свидетельствуют, что с 1960-х годов сельчане стали приезжать в город за покупками, зачастую многие приобретали одежду в районных городах или областном центре. Выбирая себе одежду, сельчане следовали не только своему вкусу, но и материальному положению. Согласно проведенному исследованию, в 1950–1980-е гг. в городе в магазине покупали одежду себе и своим детям более половины сельчан (из 184 проанкетированных), шили родители или знакомые – более 40 %, в местном магазине – чуть более 40 %. Также респонденты пояснили и другие источники приобретения одежды для детей. Например, встречались ответы, о том, что одежду шили в ателье, донашивали за старшими детьми, некоторым родственники привозили из столицы СССР Москвы. Неоспорим и тот факт, что сельские жители всегда отличались основательностью и в хорошем плане «приземленностью». В 1950–1960-е гг. в первую сельчане исходили из практических соображений в детской одежде: старались, чтобы она была прочной и прослужила как можно дольше.

В 1970–1980-х гг. наблюдается такая тенденция, что чем ближе село к городу, тем городская мода больше сказывалась на гардеробе молодого сельчанина. Например, уроженка Рогачевского района 1958 г. р. указала на то, что подростки и молодежь в 1970-е гг. уже

старались следить за «городской модой». Также она указала на популярность среди сельских модниц вариаций «французских» стрижек. Образцами для подражания становились известные актрисы, чьи прически были образцом для копирования в то время. Женщины в СССР часто приносили в парикмахерские открытки с портретами популярных зарубежных и советских актрис, которые носили такие стрижки, и просили сделать точно такую же причёску. А юноши отпускали чуть удлиненные прически. Респондентка отметила, что в начале 1970-х гг. в у нее и у многих ее одноклассников, как у парней, так и у девушек, были в гардеробе брюки-клеш с вышивкой внизу [4]. Белорусские этнологи в своих работах фиксируют следующие факты, что среди молодежи в 1970-х гг. расширился демократичный костюм, который состоял из джинсов или мягких брюк, футболки, свитера, туфлей на плоской подошве или кроссовок. Злоупотребления этими предметами одежды, короткие стрижки, «под мальчика» у девушек и длинные прически и юношей привели к возникновению молодежного стиля в моде «унис» [5, с. 144].

Новые виды детской одежды и обуви на село проникали быстрее всего через местную торговлю. Но все же уточним, что модные тенденции в виде тканей, разнообразия фасонов детской одежды приходили в сельскую местность позднее, чем в город. Это объясняется более развитой сетью розничной городской торговли, наличием ателье и другими видами бытового обслуживания населения.

С развитием легкой промышленности в БССР появляются такие понятия как детские комплекты одежды. Описывая 1970-е гг., коренной гомельчанин 1961 г. р. отмечает, что определенная городская детская летняя мода в 1970-е гг. – это сандалии, ниже колена шорты и светлая тенниска. Его ровесники подростки в 1970-х годах мечтали о покупке осеннего пальто фасоном как у взрослых мужчин. По его признанию юноши считали, что в них выглядят более солидно и шанс понравится приглянувшейся девушке в таком пальто намного выше [1].

В 1970-е гг. дети уже стараются выделяться на фоне стандартно одетых ровесников, например, прикалывали различные значки на школьную форму. На этот факт указал коренной житель города Речицы 1961 г. р. [6].

Детскую одежду предлагала розничная торговля – магазины «Детская одежда» Гомельской торговой фирмы по продаже швейных товаров. При этом очень часто магазины давали своеобразную рекламу в местной периодической печати. Например, в газете «Гомельская праўда». Из нее можно было узнать об ассортименте, тканях и фасонах модных в данный момент. Детская одежда в начале 1970-х гг. формами своих силуэтов почти не отличалась от одежды взрослых. Из рекламы в газете «Гомельская праўда» за 1971 год следовало, что можно было приобрести для детей пальто приталенное с воротником (для девочек), плащи для девочек и мальчиков из модной синтетической ткани. Кроме верхней одежды, в продаже имелся детский трикотаж: майки, трусики, колготки, панталончики и др. [7, с. 4].

По мнению опрошенных респондентов в моде у детей в 1980-х гг. были белые кеды, многоцветные свитера на трех пуговках, панамы. Многие дети и подростки с середины 1980-х гг. мечтали о джинсах-«варенках», в детскую моду входят так называемые куртки-«аляски». С конца 1980-х годов помимо розничной торговли, одежду детям стали приобретать и у так называемых торговцев-«челноков» на рынках.

Таким образом, можно сделать вывод, что сложности с приобретением детской одежды на Гомельщине в БССР наблюдались в первое послевоенное десятилетие, что связано с периодом восстановления народного хозяйства. С 1960–1970-х гг. ситуация улучшается, восстановившаяся легкая промышленность, торговля и сфера бытовых услуг предлагала различные варианты для решения вопроса с детской одеждой горожан и сельчан (покупка, пошив, перелицовка старой вещи). Появляется такое понятие как детская мода, которая сначала укоренялась в городской среде, а затем уже распространялась и в сельскую местность. С конца 1980-х гг. помимо стационарной торговли, ателье детскую одежду стал предлагать и городской рынок.

Список использованных источников и литературы

1. Материалы полевого исследования, собранного в рамках темы исследования «Этнокультурные процессы в среде городского населения Гомельщины: традиции и современность», № госрегистрации 20111166. 2011 г., г. Гомель.
2. Шкрабова, Т. А. Изменения в благоустройстве городских населенных пунктов Гомельщины в 1950-е – середине 1960-х годов / Т. А. Шкрабова // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі*. Вып. 15 / Цэнтр даследванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мн. : Права і эканоміка, 2013. – С. 396–402.
3. Ракава, Л. В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў ў XIX–XX стст. / Л. В. Ракава. – Мн. : Беларус. навука, 2009. – 331 с.
4. Материалы полевого исследования, собранного в рамках темы исследования «Эволюция культуры городского населения Белорусского Поднепровья в XX веке», № госрегистрации 20061152. 2010 г., Рогачевский район Гомельская область.
5. Бялявіна, В. М. Жаночы касцюм на Беларусі / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мн. : Беларусь, 2007. – 351 с.
6. Материалы полевого исследования, собранного в рамках темы исследования «Эволюция культуры городского населения Белорусского Поднепровья в XX веке», № госрегистрации 20061152. 2010 г., г. Речица.
7. Гомельская праўда. – 1971. – 9 крас.

Е. П. Шрамук

СТАНОВЛЕНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ КАК ОРГАНА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ В 1919–1923 ГОДАХ (ПО ДЕКРЕТАМ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА)

Рабоче-крестьянская инспекция БССР пережила немало реорганизаций. За несколько лет система рабочего контроля была переведена под руководство партии и начала исполнять более широкий спектр задач, помимо финансовых ревизий. Этот процесс был тесно связан с централизацией государственного управления в СССР. Контрольные органы позиционировались как важнейшие в государственном строительстве, велась работа по их укреплению квалифицированными, в том числе партийными, кадрами. Эволюцию становления РКИ БССР как партийного органа можно проследить через анализ декретов и постановлений советской власти. Публиковались они в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» (1917–1922 гг.) [1, 2, 8, 9], а затем были переизданы в «Хронологическом собрании законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР» в семи томах. Акты, касающиеся РКИ, находятся в двух первых томах. Часть актов можно найти в многотомнике «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986)», где период существования РКИ охватывает первые шесть томов [7, 10]. Цель данной работы – проследить процесс постепенного присоединения Рабоче-крестьянской инспекции к партийным структурам.

С 1919 г. началось слияние управления РСФСР и Беларуси, одновременно с усилением партийных структур. 2 апреля 1919 г. был принят декрет «О Государственном контроле». Это была очередная реорганизация контрольной системы с целью наделить её более широкими полномочиями, которых раньше не хватало для борьбы с буржуазией. К задачам проведения финансовых ревизий в областях народного хозяйства были добавлены административные. Так, на госконтроль возлагались задачи ближайшего наблюдения за всеми органами Советской власти, привлечение нарушителей к суду и выработка предложений по решению выявленных проблем, принятие всякого рода жалоб, проведение летучих ревизий [1, с. 177]. 9 апреля 1919 г. было образовано Центральное Бюро жалоб, подчиненное Государственному контролю, и местные Бюро жалоб [1, с. 391].